

Полночь.

Фэн Цзы не могла уснуть.

Безответственная система сбежала, и теперь ей оставалось рассчитывать лишь на собственные силы, чтобы выжить.

Добравшись до Города Линчжоу, она сначала найдет какую-нибудь работу, чтобы прокормить себя, а когда накопит достаточно денег, переберется жить в близлежащую деревню. Домики в деревне должны стоить дешево, а в худшем случае она сама построит себе хижину из соломы.

Она научится земледелию, а раз уж она умеет выращивать овощи, разводить кур и уток, жизнь как-нибудь наладится.

Чем больше она об этом думала, тем прекраснее казалось будущее, и хорошая жизнь словно была уже близко.

Вдруг послышался шорох.

Зимой змеи, насекомые и хищные звери впадали в спячку, и в лесу раздавалось лишь дыхание спящих беженцев. Вспомнив слова системы перед уходом о том, что в этом мире могут существовать демоны и духи, Фэн Цзы невольно чувствовала, что из темноты в любой момент может выскочить нечто ужасное.

Она невольно задрожала и при слабом свете костра разглядела какого-то мужчину, который украл ребенка, прижимаемого к груди женщины.

Увидев, что это человек, она сразу перестала бояться и прямо во всю глотку завопила: — Тут ребенка крадут!

Мужчина, державший ребенка, испугался.

Фэн Цзы думала, что от ее крика тот бросит ребенка и убежит, но не ожидала, что в кустах прятался его подельник. Тот сразу подбел, заткнул ей рот тряпкой, ловко скрутил и тоже утащил на себе.

Ее крик разбудил многих.

Вся спавшая семья проснулась.

Женщина вдруг истошно закричала: — Где Гоуэр?!

Узнав, что ее ребенка украли, мать Гоуэра рухнула на землю и горько зарыдала: — Гоуэр, мой Гоуэр!

Всю дорогу они зорко следили за детьми, но не ожидали, что перед самым Городом Линчжоу случится такое.

Среди отряда беженцев пропали и другие дети, и их родители тоже плакали и звали своих детей по именам.

Потеря детей среди беженцев была обычным делом, и обычно их уже не находили.

Мужчина средних лет вместе с двумя своими сыновьями и другими семьями, потерявшими детей, бросился искать их по всему лесу.

Тем временем Фэн Цзы, перевернутая вниз головой, неслась на плече у какого-то мужика. От тряски ее чуть не вырвало, а от самого похитителя разило таким зловонием — казалось, он не мылся целую вечность.

Ее несколько раз подмывало вырвать, но рот был заткнут.

Двое мужчин принесли ее и Гоуэра в глухой уголок леса.

Там их поджидали еще трое сообщников. На земле были связаны шестеро детей — те, судя по всему, были чем-то опоены, так как неподвижно лежали без сознания.

Один из мужиков шагнул вперед и спросил: — Чего так долго?

— И не говорите. Беженцы нынче глаз с детей не сводят. Я полночи выжидал, пока удастся ухватить этого, — бросив Фэн Цзы на землю, небрежно ответил подельник.

Тот нахмурился: — А эта девка чего такая большая? Господин велел брать в жертву только малышей младше семи лет.

— Эта стерва чуть мне всё дело не испортила. Раз хозяин ее не берет, продадим, хоть немного серебра на выпивку выручим.

Мужики пошло засмеялись.

Один окинул ее взглядом и презрительно скривился: — Тощая, соплячка совсем, много за нее не выручишь.

— Хоть ляэ серебра — уже барыш. Только перед продажей ей язык надо вырезать, чтобы сболтнуть чего лишнего про эту ночь не смела.

Сговорившись, один из них с ножом в руке направился к Фэн Цзы.

В ужасе Фэн Цзы заерзала, пытаясь сесть, и стала судорожно пятиться назад.

Ухмыляясь свирепой улыбкой, бандит протянул руку и вытащил из ее рта тряпку: — Сама виновата, язык за зубами держать надо было.

— Спасите! Помогите! Спасите! — едва освободив рот, Фэн Цзы истошно заголосила.

Мужики расхохотались.

— Здесь хозяином барьер поставлен, хоть глотку сорви — никто не услышит.

В гневе человек способен обрести небывалую силу.

Фэн Цзы изо всех сил боднула шедшего к ней головореза и сбила его с ног.

Ее руки были связаны за спиной, но она рыбьей пружиной вскочила на ноги и бросилась наутек с такой скоростью, что пятки сверкали.

Мужики на секунду опешили, а затем бросились в погоню.

Но не успела она пробежать и пару шагов, как наткнулась на невидимую преграду, отскочила от нее и рухнула на землю.

Нагнавший ее бандит отвесил ей звонкую пощечину, а затем с размаху пнул еще несколько раз: — Ах ты шавка, бегать вздумала!

Лицо горело огнем, тело пронзала боль, но Фэн Цзы крепко стиснула зубы и не издала ни звука, а ее миндалевидные глаза пылали гневом.

Главарь банды хмуро произвел: — С этой девкой хлопот не оберешься, продавать ее рискованно, лучше прикончить от греха подальше.

Остальные поддержали.

Взгляды, которыми они смотрели на Фэн Цзы, были ужасны.

Выплюнув кровавую слюну, Фэн Цзы подняла голову и холодно произнесла: — Твари вы безмозглые, вас рано или поздно молнией поразит, сгинете в муках.

Мужики громогласно заржали.

— Мы, братья, в кару небесную не верим. Небо несправедливо, с какой стати какому-то князю Цзинчжоу дозволено жить в роскоши и довольстве, пока мы прозябаем в нищете и бездомности? Наш господин — высшее божество, он дарует нам долголетие, и в будущем мы будем жить в богатстве и почете.

Фэн Цзы закрыла глаза. И в тот момент, когда клинок в руке бандита уже занесся для удара, с неба грянул небесный гром. Он расколол защитный барьер и в одно мгновение превратил занесшего нож мужика в уголек.

Тут же следом обрушились еще четыре молнии — оставшиеся четверо не успели увернуться и тоже обуглились дотла.

Фэн Цзы не верила своим глазам.

Стоило молниям испепелить бандитов, как они тут же стихли.

Она переполнилась радостью и, сложив руки, забормотала: — Спасибо небесам, спасибо небесам.

Связанная по рукам, она волоком по земле доковыляла до обугленного трупа, с трудом подобрала с земли нож, перерезала путы, а затем подбежала к детям. Несмотря на такой шум, те не проснулись — очевидно, бандиты применили против них какую-то ворожбу.

Она на мгновение растерялась.

Одной ей было не унести столько спящих детей.

Сначала она развязала путы на ребятишках, немного поколебалась, подхватила на руки Гоуэра и решила сначала уйти, чтобы позвать на помощь.

Небесный гром только что пробил брешь в барьере.

Пройдя всего пару шагов, она вернулась назад.

Оставлять шестерых малышей одних в диком поле было боязно.

Она не забыла слова бандитов о том, что скоро должен объявиться некий хозяин. Судя по всему, ничего хорошего от него ждать не стоило, а раз он мог ставить барьеры, ей с ним точно не справиться — нужно было срочно убираться отсюда.

Вспомнив слова системы о том, что в ее жилах течет капля крови богов...

Пришлось уповать на чудо, как на последнее средство.

Сжав зубы от резкой боли, она прокусила себе палец.

Подобно героям из телесериалов, она выдавила из подушечки пальца каплю крови и капнула ее в рот Гоуэру, а затем выдавила еще одну в рот другому ребенку.

Закончив поить детей, она в тревожном ожидании простояла довольно долго, а ее беспокойство все росло.

Когда она уже решила, что все ее потуги были глупой фантазией, и собралась уносить Гоуэра за подмогой, до нее донеслось детское сопение.

Она радостно вскрикнула: — Гоуэр, ты проснулся!

Мальчик осоловело моргал, похоже, еще не понимая, что происходит.

— Сестричка Цзы...

Не увидев вокруг родных, он скривил губы и захныкал.

— Уа-а! О-о-ой! — заголосили и остальные дети.

Фэн Цзы торопливо зауспокаивала их: — Не плачьте, не привлекайте злодеев! Живо поднимайтесь все и за мной, пойдемте искать ваших мам и пап.

Услышав это, дети перестали реветь, живо поднялись на ноги и гуськом двинулись за ней.

Вскоре после их ухода в воздухе клубами взвилась черная дымка.

Посмотрев на пятерых превратившихся в угольки мертвецов, она зло выругалась: — Никчемные отбросы, теперь придется снова искать ловцов.

Голос был неопределенного пола, хриплый и противный.

Черный туман несколько раз содрогнулся и закружился.

Уняв гнев, он бесследно растаял.

<http://bllate.org/book/19615/1925431>